

[Восемь дней с момента предварительного экзамена. Двадцать три дня до третьего экзамена]

- Где этот ублюдок? - Проворчала Анко, идя по улице.

Весь день она искала своего друга и товарища джонин-сенсея Хатаке Какаши. К несчастью для нее, ей не удалось найти его, и поиски заняли гораздо больше времени, чем она ожидала.

- Его нет ни у мемориального камня, ни в одном из баров, ни в его квартире. Я даже спросила эту его дерзкую розововолосую соплячку, и она ничего не знала! Где ты, блядь, пропадаешь? - Прошипела Анко.

- Ты кого-то ищешь?

Глаза Анко расширились, и она повернулась. «Помяни черта!» Там был Какаши. Джонин в маске читал маленькую оранжевую книжку, но Анко не хотела смотреть, какую именно. Все, что осталось у нее в голове, это мужчина, на которого она смотрела.

- Ты! - Она почти зарычала.

- Я искал тебя, Анко-сан. Знаешь, тебя гораздо труднее выследить, чем я думал. - Сказал ей Какаши, переворачивая страницы в своей книге.

- Не смей вешать мне лапшу на уши. Я весь день пытаюсь тебя найти! - Крикнула она.

- Хм? - Какаши склонил голову набок. - Ты меня искала?

- Да! Я хотела спросить, готов ли ты продолжать наши спаринги. - Гнев Анко начал угасать и сменился возбуждением. - Я работала над оригинальным дзюцу. Я хотела спросить, не хочешь ли ты посмотреть на это своими глазами.

- Оригинальное дзюцу? Мне было бы интересно. Конечно, мы можем начать наш спарринг снова. - Сказал Какаши, убирая книгу. - Однако не сегодня. У меня есть к тебе просьба.

- Зависит от того, что это такое. Ты заставил меня пройти через многое, пытаюсь найти тебя. - С горечью заметила Анко. - Но да, черт возьми.

- Насколько ты осведомлена о деятельности Орочимару в деревне? - Серьезно спросил Какаши.

Глаза Анко расширились при упоминании о бывшем сенсее, прежде чем она смогла собраться с духом. Она покачала головой.

- Немного. Только то, что он вошел и что он напал на мою команду во время второго экзамена. Меня оставляют в неведении, пока Хокаге-сама не получит больше информации. Он не хочет, чтобы я много знала, пока он не будет уверен в том, что этот ублюдок задумал. А что?

- Значит, тебя не предупредили... - пробормотал Какаши, прежде чем заговорить. - Мой ученик, Учиха Саске, был отмечен знаком проклятия Орочимару.

- Что?

Многие из гражданских, идущих по улицам Конохи, повернули головы, чтобы посмотреть на двух джонин-сенсеев. На лице Анко отразились удивление, страх и гнев. Она и Какаши, заметив, что на них обратили внимание, воспользовались шуншином и перевели разговор на крышу соседнего дома, подальше от любопытных ушей.

- Какаши, пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь. Пожалуйста... - почти взмолилась Анко.

- Нет, это не так. Я сделал все возможное, чтобы запечатать его, но это не очень эффективно. Если Саске когда-нибудь захочет обладать силой, он, вероятно, сможет пробить мою печать... - тихо ответил джонин в маске.

- ... - Анко ничего не ответила. Ей нечего было сказать.

- Я уже предупреждал Саске об использовании силы и о том, кто такой Орочимару, но я боюсь. Он одержим силой, а теперь Орочимару снабдил его своей темной, извращенной чакрой. Я действительно боюсь, что мои слова не дойдут до Саске. - Признался Какаши. - ...поэтому мне нужна твоя помощь. Ты можешь пойти со мной на нашу тренировочную площадку и поговорить с ним? Я думаю, может быть, он захочет выслушать кого-то, кто имеет такую же метку проклятия и знает, что это такое на самом деле.

- ...отведи меня к нему. - Тихо отозвалась призывательница змей.

Какаши кивнул в знак благодарности, прежде чем начал прыгать по крышам Конохи в направлении своей тренировочной площадки. Анко последовала за ним.

Прибыв на тренировочную площадку, Какаши ушел, чтобы дать Саске и Анко возможность поговорить наедине. Учиха пристально смотрел на токубецу джонина, оценивая ее.

- ...разве ты не сенсей третьей команды? - Спросил он ее.

- Да. Митараша Анко. - Она кивнула в знак согласия.

- Почему ты здесь? Почему Какаши попросил тебя прийти? - Спросил Саске, нахмурившись. -

Ты же не пытаешься шпионить за моими тренировками и красть мои стратегии, не так ли?

«Учиха обвиняет меня в том, что я украла что-то? Какая ирония судьбы!» Анко подавила желание рассмеяться над шуткой, которую она подумала про себя. Вместо этого она серьезно ответила Саске:

- Нет, я не собираюсь наблюдать за твоими тренировками. Я даже не собираюсь оставаться здесь надолго. Я здесь только для того, чтобы немного поговорить с тобой.

- О чем? - Спросил Саске.

- Насколько ты знаком с Орочимару? - Спросила она его.

Наследник Учиха хмыкнул, что Анко истолковала как раздражение.

- Я уже говорил об этом с Какаши, а также с Хокаге. Я знаю, кто этот парень и что он со мной сделал. Я знаю, что нельзя использовать проклятую метку. О чем еще можно говорить? - Спросил Саске.

- Много о чем. - Сказала Анко, стягивая куртку, открывая шею и след проклятия на ней. - Я тот человек, который больше всех знает об этом.

Глаза Саске расширились от удивления, когда он с интересом посмотрел на женщину.

- Значит, тебя тоже поместили?

- Да. Несколько лет назад, до того, как проклятая змея предала деревню. - Она ответила.

- ...у тебя нет печати, подобной той, что наложил на меня Какаши. - С горечью в голосе заметил Учиха. - Ты используешь его силу?

Токубецу джонин с усмешкой отвергла эту мысль.

- Черт возьми, нет! Я просто сопротивляюсь желанию использовать ее.

- Но почему? Почему бы не использовать ее? - Спросил Саске. - А что в этом плохого? Сила есть сила. Кого волнует, что это за источник?

- ...да, это действительно сила. Чертова уйма энергии. Много искусственной, неестественной, мутировавшей силы. Это результат исследований Орочимару... и в этом вся проблема. Она содержит в себе его темную, извращенную душу и всю тьму, связанную с ней.

- Объясни. - Почти потребовал Саске.

- Эта штука действует на твой мозг. Чем больше ты используешь ее, тем больше она искажает ум. Орочимару пытается манипулировать людьми через эту печать, чтобы они следовали его желаниям и планам. Он предлагает им искушение силой, но затем использует ее, чтобы превратить тех, у кого есть метка, в свои орудия. - Ответила она.

Саске нахмурился. Ему не нравилась идея стать чьим-то "орудием". Он был сам по себе, со своими амбициями. Ничто не могло изменить этого факта. Еще...

- Но разве ты не можешь сопротивляться ей и все же использовать силу? - Спросил он. - Если бы ты была достаточно сильна, то смогла бы противостоять ментальному влиянию. Мой разум силен... я могу избежать ментальных последствий этого!

- ...ты уже использовал печать проклятия? - Спросила Анко.

Саске вспомнил второй экзамен в лесу смерти. Его команда была атакована командой из Отогакуре. Они, вместе с помощью нескольких своих союзников из Конохи, сумели отбиться от команды Ото, пока Саске не проснулся. Проснувшись, он почувствовал, как по его телу пробежала сила - сила проклятого знака. Он помнил, каким сильным себя чувствовал, но помнил и жажду крови. Он вспомнил, что чувствовал, когда сломал руку генину Ото. Он вспомнил, как радовался, пока Сакура не остановила его.

- ...Я так и сделал. Я никогда не чувствовал себя более сильным... но я не чувствовал себя собой. - Признался он.

Анко понимающе кивнула.

- Именно это я и имею в виду. Эта сила развращает. Чем больше ты ей пользуешься, тем больше теряешь свою индивидуальность. И становишься все более похожим на его марионетку.

Однако Саске глубоко закрыл глаза. Он не мог отрицать этого: он чувствовал, что сила Орочимару манипулирует им. Он начинал соглашаться с Анко и ее позицией. И все же он заметил что-то в женщине, с которой разговаривал....

- ...откуда ты знаешь Орочимару? - Спросил он. - Ты говоришь иначе, чем Какаши или Хокаге. Они больше говорили о самой печати проклятия, но ты говоришь о человеке и его намерениях. В них есть смысл... но откуда ты все это знаешь?

Несколько секунд Анко молчала. Саске ждал ответа. Прошла целая минута, прежде чем он его получил.

- Я была частью команды генинов этого человека, когда он еще был шиноби. Эта змея начала

свои исследования и эксперименты на мне и моих товарищах по команде. Его эксперименты убили моих товарищей и поместили меня этой проклятой печатью. Он убил их и оставил меня умирать, фактически разрушив мою жизнь в то время. - Тихо сказала она. - ...Надеюсь, ты не будешь возражать, если я скажу что-то личное, но я думаю о нем так же, как ты думаешь о своем брате.

Глаза Учихи расширились в геометрической прогрессии от этого рассуждения и сравнения. Вскоре его глаза начали хмуриться, когда он вспомнил свою встречу с Орочимару.

«...значит, ты такой же, как Итачи, Орочимару? Предатель, который убил невинных людей и оставил умирать кого-то, кто был рядом с тобой...» Шаринган Саске инстинктивно активировался, когда его глаза наполнились гневом. «И ты пытаешься сделать меня одним из своих маленьких инструментов? Ты пожалеешь об этом... я позабочусь, чтобы ты умер!»

- ...в любом случае, малыш, это все, о чем я хотела с тобой поговорить. Ты должен точно знать, что за человек стоит за этой печатью и что он на самом деле делает. - Сказала Анко Саске, прерывая его внутренний монолог, вызванный гневом. - Я буду в деревне, если ты захочешь поговорить об этом или у тебя возникнут какие-нибудь вопросы.

Саске отключил свой Шаринган и кивнул женщине, стоявшей перед ним.

- Возможно, когда-нибудь мне придется это сделать. Спасибо.

Два шиноби попрощались друг с другом, когда Анко ушла. Какаши, который прятался неподалеку от тренировочной площадки, посмотрел на женщину, когда она уходила.

«Анко... спасибо». Он сделал пометку, что при следующей встрече поблагодарит ее лично. Но сейчас ему пора было вернуться к подготовке своего ученика к экзаменам.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1024621>